Ань Чжэн чувствовал себя смешным, но не смеяться не мог. Меня только что ударили крошечной соломинкой по пшенице, а она была еще далеко. Он поднял руку и слегка пошевелился, чувствуя, что его ребра должны быть сломаны, поэтому он не мог больше смеяться.

Даже если он практик вершины Девятого класса Пика Сяоманцзин, если он даст Ань Чжэну много, то Ань Чжэн не сможет сломать ему ребра. Его физическая сила сильна, и никто в мире не может сравниться с ним.

Однако это было так нелепо, что игольчатый пырей чуть не убил его.

Энн несколько раз медленно дышал, а золотые травы в бусинах культуры крови начали автоматически восстанавливать его тело, чтобы Энн мог бороться. Потребовалось некоторое время, чтобы боль в груди утихла, а затем он шаг за шагом вернулся в себя.

Затем он обнаружил, что что-то не так. Он был ранен и вылетел только что, почему Гу Цзюси не пришел?

Гу Цзюси исчез.

Ань Чжэн ускорился и помчался туда, а потом увидел, что Гу Цзюси упала на гребень пшеничного поля. Ань Чжэн поднял ее и увидел, что она умирает. По всему выходило, что Гу Цзюси раньше была очень сильно ранена. Если не оказать ей своевременную помощь, то жизнь ее будет в опасности. Ань Чжэн также хорошо разбирался в лечении. Пощупав пульс, чтобы продиагностировать вены у Гу Цзюси, Ань Чжэн обнаружил, что ее телосложение слишком особенное, и ни одно из лекарств, которые она носила с собой, не может быть полезным.

"Неудивительно."

пробормотал про себя Ань Чжэн.

Гу Цзюси, как один из генералов храма Дакси, не мог обойтись без приготовления лекарств. При ее личности эликсиры, которым она подвергается, должны быть очень высокого уровня. Каждый генерал храма считается сокровищем страны Дакси, и Дакси должен уделять ему большое внимание. В больнице Дакси есть специальный врач, который лечит генерала храма. В этом случае каждый генерал храма должен иметь при себе раны, соответствующие его телосложению, на случай непредвиденных потребностей.

Однако Гу Цзюси, конечно же, не имел при себе лекарства от ран, что очень странно. Когда Ань Чжэн поставил ему диагноз, он понял, почему, потому что меридианы Гу Цзюси отличались от обычных людей.

Проще говоря, физический дискомфорт Гу Цзиуси поддерживается дыханием крови, а сила Цзинь Жуй. Ань Чжэн обнаружил, что тело Гу Цзюси на самом деле очень слабое. Даже если она не ранена, ее тело не так хорошо, как у других практиков. Вот почему в той же битве с королем-призраком она тоже была ранена, но ей было нелегко восстановиться, и даже Чэнь Шаобай уже поправился.

Ее тело слишком хрупкое, и ее легко ранить. А после ранения панацея не имеет никакого эффекта, если только не заменить ее острой силой из чистого золота.

В этот момент Гу Цзюси проснулась от блужданий, и, взглянув на Ань Чжэна, слегка

покраснела. Она с трудом высвободилась из объятий Ань Чжэна и села сама. Она подняла руку, чтобы вытереть кровь из уголка рта, и после минутного молчания не смогла удержаться от горькой улыбки: "Ты что-то нашел?"

"Почему это происходит?"

не удержался от вопроса Ань Чжэн.

Гу Цзюси печальными глазами смотрела на золотое пшеничное поле: "На самом деле, я не был тем телосложением, которым можно было бы заниматься. Мое тело слишком слабое. Моя семья отказалась от меня, когда я был ребенком, в такой семье, как я, родился ребенок, который не мог заниматься, и даже у моих родителей было унылое лицо. Даже... поэтому мой отец сомневался, сделала ли моя мать что-то, что извиняло его, и никогда не обращал внимания с момента моего рождения на мою мать".

"Но каждая мать не может легко отказаться от своего ребенка. Я чувствую, сколько усилий и боли приложила мать, чтобы защитить меня. Отец бросил ее и меня. Мы жили в отдельном дворе, и с тех пор нас никто не видел. Мое детство прошло в темноте, и матери пришлось зарабатывать деньги, чтобы сохранить мне жизнь... Для практикующего, достигшего вершины царства Сяо Манга, это само по себе очень унизительно". "

"Она заботилась обо мне одна, брала меня с собой по делам и не могла быть обнаружена семьей. Иначе нас бы изгнали или даже убили прямо из-за потери лица семьи. Она вышла на улицу, чтобы прикрыть свое лицо, как дартсмен, потому что связь с семьей слишком широка. Она не смеет касаться большого бизнеса. Она не хочет получить невинные деньги. Мое тело слишком слабое. Если у нас будет только полный желудок, нам, возможно, не придется работать так тяжело, как жизнь. Мне нужно принимать лекарства, чтобы поддерживать жизнь".

Она подняла руку, чтобы поправить волосы, свисающие на лоб, и ее лицо было ужасным: "Такая ситуация продолжалась, пока мне не исполнилось семь лет, и я впервые увидела его".

Когда она говорила о его словах, в ее глазах промелькнула сложная эмоция.

Конечно же, Ань Чжэн знал, о ком она говорит, и кто это мог быть, кроме Его Величества Великого Императора Дакси.

"Он был во дворе нашей семьи, и тот день был славным днем для нашей семьи. Чтобы не уродовать семью, нам было велено не покидать двор и даже не выходить из дома. Но матери нужно выходить по делам, чтобы поменять лекарство для меня, мне пришлось улизнуть. Я дожила до семи лет, и моя мать сделала это своей жизнью. "

"Самое страшное, что даже если мать была очень осторожна, ее все равно обнаружили".

Как ее могли не обнаружить?

Если Чэнь Унуо прибудет в дом Гу, стража Святого двора не позволит даже мухе пролететь в радиусе пяти миль. Мать Гу Цзюси была всего лишь культиватором уровня Сяоманцзин Пиннакл, и скрыться от глаз телохранителя Оучи было невозможно. Семья Гу не является высшей семьей в Дакси, максимум - это лидер среди третьесортных семей. Такая семья может приветствовать присутствие Святого Императора, конечно, высшей славы.

"Я никогда не забуду".

Глаза Гу Цзюси начали краснеть: "Когда Его Величество Святой Император спросил моего отца, знает ли он так называемого убийцу, тот покачал головой и сказал, что не знает".

"А в то время я все еще был на спине у матери. Поскольку в детстве я был слишком слабым и непослушным, мать не решалась оставлять меня одного дома. Каждый раз, когда я выходил на улицу, меня привязывали к спине. Посмотрел на него и покачал головой, в его глазах не было и следа жалости, только отвращение и ненависть. Я подумал, что если бы он мог, то решил бы убить нас своими руками. Наше существование опозорило семью. "

"Нож Святого Стража уже поднят, но он не отдавал приказа".

Глаза Гу Цзюси снова засверкали: "Он сказал, что убийца, привязавший своего ребенка к спине, боится, что не найдет его ни в древние, ни в современные времена. Ни один убийца не стал бы этого делать, если бы не был сумасшедшим".

Голос Гу Цзюси был нежным: "Подойди, обними меня со спины моей матери и спроси, как меня зовут. Я ответила, тогда это было страшно. Он продолжал держать меня так, я чувствовала, что он теплый, особенно теплый. Он спросил, кто я и кто мой отец. "

Ань Чжэн не мог удержаться от долгого вздоха... Причина, по которой Чэнь Унуо так поступил, конечно, в том, что он видел, что ребенок болен, и никакой опасности быть не может. Другое дело, что дети редко лгут.

По расчетам Ань Чжэна, время, когда семье Гу было приказано убираться из города Цзиньлин, должно было наступить вскоре после ухода Чэнь Унуо. Возможно, до сих пор семья Гу ненавидит Гу Цзюси как мать и дочь. Маленькая семья, которая только что приветствовала прибытие Святого Императора, когда он собирался подняться, была отвергнута Святым Императором из-за таких скандалов, и он приказал всей семье убираться. В Дакси ничего не произошло.

Даже если Гу Цзюси впоследствии стал генералом храма, семья Гу заняла самое высокое положение в истории, семья все равно не приняла бы их. Конечно, на поверхности, конечно, они станут уважительными.

"Он изменил твое тело ради тебя?"

спросил Ань Чжэн.

Но после того, как он спросил, он пожалел об этом, ведь кроме Чэнь Унуо, кто бы это мог быть.

"Да."

сказал Гу Цзюси: "Он сказал, что я слишком слаб, как больная птица.

Это было мучительно. Поэтому с семи лет он разрешил мне каждый день принимать эликсир, который он делал сам... это было действительно здорово, я никогда не думал, что однажды смогу практиковать, и Святой Император лично заложил для меня основу". "

"he....."

Ань Чжэн открыл рот и не знал, что сказать.

Чэнь Унуо чем-то изменил телосложение Гу Цзюси и заставил Гу Цзюси быть благодарным ему. Когда он вырос, он обещал ему свое тело, и даже мог умереть за него... Но это всего лишь разновидность Чэнь Унуо. Только эксперимент. Если бы Гу Цзюси умер в это время, Чэнь Унуо было бы абсолютно все равно. Чувство выполненного долга Чэнь Унуо было именно культивированием маленькой девочки, которая не могла практиковать в общем храме.

Гу Цзюси повезло. Ань Чжэн, казалось, видел обиды бесчисленных маленьких девочек с ее судьбой, стоящих за его спиной. Он ревновал ее, обижался на нее и завидовал ей. Никто не знает, скольких людей лечил Чэнь Унуо. И сколько из них выжило? Сколько из них стали генералами храма?

Ань Чжэн почувствовал озноб, и его тело словно застыло.

"Не говори так".

Ань Чжэн сказал: "Посиди здесь и отдохни, а я помогу тебе собрать силу Цзинь Жуй".

Гу Цзюси: "Ты не можешь этого сделать. Ты заметил, что после твоего прихода уровень культивации внезапно сильно упал? Вот почему моя травма внезапно ухудшилась. Я мог бы сопротивляться, когда был снаружи".

Конечно, Ань Чжэн нашел его, и нашел он его после того, как его поразил пырей. Теперь сила Ань Чжэна упала до ужасающей отметки, и он больше не находится на малой земле.

"Все в порядке."

Ань Чжэн встал и потянулся, ребра все еще болели: "Это просто какая-то трава, которая выглядит тверже, сложность в том, что я не знаю, как преобразовать золотую острую силу, содержащуюся в них, в то, что ты сможешь поглотить Силу Цзинь Руи. "

сказал Гу Цзюси: "Так... ты не можешь этого сделать, только он может легко извлечь силу Цзинь Жуя, содержащуюся в других предметах".

Ань Чжэн вдруг понял, что Чэнь Унуо спас Гу Цзюси лишь на время, возможно, он даже не думал, что позже получит генерала храма и любовницу. Он просто почувствовал, что тело Гу Цзюси слабое и немощное, поэтому он небрежно эвакуировал силу Цзинь Жуй, содержащуюся в воздухе, и запихнул ее в тело Гу Цзюси. Если Гу Цзюси в это время умрет, Чэнь Унуо будет все равно.

"Ты должен попробовать".

Ань Чжэн посмотрел на Гу Цзюси и улыбнулся: "Ты не можешь умереть у меня на глазах, а вдруг твоя семья попросит у меня денег".

Гу Цзюси улыбнулась: "Ты тоже хороший человек".

Ань Чжэн хотел сказать, что он не хороший человек, но не смог этого сказать.

http://tl.rulate.ru/book/11864/2187651